

Отзыв
о официальном оппоненте Александра Юрьевича Русакова
о диссертационном исследовании Марии Александровны Егоровой
«Семантика и дискурсивные функции аориста и плюсквамперфекта в
современном сербскохорватском языке»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Диссертация М. А. Егоровой посвящена изучению «семантики и дискурсивных функций аориста и плюсквамперфекта в современном сербскохорватском языке» (с. 4). Тема эта представляется чрезвычайно интересной – сербскохорватский является одним из немногих славянских языков, сохранивших наряду с развивающимся видом «славянского типа» старое противопоставление аориста и имперфекта (пусть и в редуцированном виде). Материалом для исследования послужили тексты сербскохорватских художественных произведений второй половины XX – начала XXI веков, данные газетного подкорпуса хорватского корпуса «Riznica», равно как и примеры, приводимые в грамматиках и специальных исследованиях.

Работа состоит из Введения, содержащего необходимые вводные положения, Списка глосс, четырех глав, краткого Заключения, подводящего итог работы, Списка источников и Списка литературы.

Первые две главы работы являются вводными и содержат сведения, необходимые для перехода к исследовательским третьей и четвертой главам. Первая глава «Общие понятия» кратко рассматривает термин «аорист» с

типологической точки зрения, аорист в индоевропейских языках и аорист в славянских языках.

Глава 2 «Сербскохорватский язык» знакомит читателя с базовой информацией об идиоме, название которого раньше совпадало с названием главы, а сейчас вызывает споры и дискуссии. Впрочем, решение автора сохранить это наименование при описании языка с собственно лингвистической точки зрения обоснованно и не вызывает никаких сомнений. В первой части главы приводятся необходимые диалектологические и социолингвистические сведения о сербскохорватском языке. Уже здесь проявляется способность автора излагать существенную информацию четко, кратко и компактно, что в высшей степени характерно и для диссертации в целом. Вторая часть главы рассматривает систему финитных форм индикатива в сербскохорватском с преимущественным интересом к формам прошедшего времени. Здесь содержатся важные теоретические положения, развивающиеся в исследовательских главах. К ним можно отнести характеристику сербскохорватского перфекта как расширенного, отмечается функциональная ограниченность синтетических претеритов и семантический компонент засвидетельствованности, придающий им маркированный характер. Важно отметить также подчеркиваемый автором (вслед за сербскими и хорватскими лингвистами) как бы факультативный характер использования синтетических претеритов: практически в любых контекстах они могут быть заменены перфектом. Интересно наблюдение о некоторой регенерации аориста в современных интернет-текстах.

Третья глава, посвященная семантике и дискурсивным функциям аориста, занимает в работе центральное положение и распадается соответственно своей теме на две части. В первой, рассматривающей семантику аориста, автор выделяет в качестве базового значения «комбинацию аористного значения и эвиденциально-эпистемического значения засвидетельствованности, или пережитости» (с.53). Постулировавшееся исследователями значение недавнего прошлого

рассматривается как прагматическое следствие значения «пережитости». Таким же следствием является и довольно специфическое использование форм сербскохорватского аориста в миративных контекстах. Во второй части главы рассматриваются дискурсивные функции сербскохорватского аориста в нарративе. Выделяются «интэртекстуальная» функция (маркирование особых кусков текста), функция введения прямой речи, функция усиления динаминости – все они реализуются на пространстве отрезка текста. При анализе текста в целом выделяются фокусирующая функция (выделение важных событий), функция маркировки конца и начала повествования и функция выделения ключевой темы произведения в целом.

В целом надо признать главу про аорист чрезвычайно удачной. Опираясь на довольно многочисленную литературу, посвященную этой сербскохорватской граммеме, М. А. Егорова смогла представить свое собственное достаточно полное ее описание, несомненно вносящее свой вклад в исследование сербскохорватской грамматики. Важна эта глава и для типологии ТАМ-категорий. Действительно, сербскохорватский аорист носит довольно необычный характер. В текстах диалогического режима он вторгается в сферы, как бы оставляемые перфектом, становящимся основным прошедшим временем. В нарративах, теснимый тем же перфектом, он приобретает дополнительные дискурсивные функции. Возникает вопрос (выходящий за пределы данной работы), насколько такое развитие закономерно с типологической точки зрения (некоторые соображения по этому поводу содержатся в параграфе «Антериорные и миративные употребления аориста в типологической перспективе»).

Последняя, четвертая глава рассматривает плюсквамперфект, более соответствующий привычным типологическим ожиданиям, нежели аорист. По мнению автора, плюсквамперфект объединяет значения актуального результата в прошлом с кластером значений из «зоны сверхпрошлого». В нарративах дискурсивная функция плюсквамперфекта состоит в маркировании значимых событий в прошлом.

В целом надо признать, что М. А. Егорова весьма успешно справилась со своей задачей. Мы имеем полное и непротиворечивое описание двух глагольных граммем зоны прошедшего времени в сербскохорватском языке. В диссертации сочетается подробный анализ результатов, достигнутых предшественниками, с собственными научными выводами. Работа вносит определенный вклад в типологию ТАМ-категорий, относящихся к зоне прошедшего времени. Все выдвигаемые тезисы подтверждаются примерами из текстов. Работа написана очень хорошим научным языком, в ней практически отсутствуют стилистические сбои. Оформление диссертации полностью соответствует всем требованиям ВАК. В качестве положительной стороны работы необходимо упомянуть уже отмечавшуюся мной выше редкую компактность. Весь основной текст уместился на 108 страницах, причем при чтении не возникает ощущения какой-либо скомканности или обрывочности. Работа, несомненно, заслуживает присуждения ее автору степени кандидата наук.

Надо заметить, что при чтении диссертации у меня почти что не было замечаний в собственном смысле слова. То, что приводится ниже, это, скорее, соображения, возникшие у меня в процессе размышлений над этой интересной работой.

1. Прежде всего, возникают вопросы, так сказать, методологического характера, обращенные, скорее, не к автору, а к функционально-типологически ориентированному лингвистическому описанию вообще. Что на синхронном уровне для отдельно взятого языка (оставив в стороне его диатопическую и социальную неоднородность) мы можем считать базовым значением, что какими-то дополнительными подзначениями, что контекстуально-обусловленными реализациями значений или прагматическими импликатурами? Сербскохорватский аорист как не (полностью) обязательная граммема, несущая тем самым априори какие-то стилистические и/или прагматические коннотации, особенно интересен в этом отношении. Так, действительно, как справедливо отмечает автор,

иммедиатное и миративное «значения» можно считать результатом прагматической импликатуры. В диалоге чаще всего обсуждаются моменты, непосредственно связанные с моментом речи, собеседники склонны вводить новую и тем самым часто неожиданную информацию. Являются ли эти семантические оттенки отдельными значениями, свойственными самой глагольной форме? Возможно, ответ на этот вопрос могло бы дать корпусное исследование, изучающее сравнительную частотность употребления в диалоге аористных форм с миаративным контекстом по отношению к формам, этим оттенком значения не обладающим, и сопоставляющее это отношение с аналогичным отношением у перфектных форм. Провести подобное исследование, однако, чрезвычайно трудно. Вообще «миративное» значение, которое любят выделять сербскохорватские лингвисты, настолько отличается от того, что обычно называется этим термином, что мне кажется, пользоваться тут этим обозначением нужно с большой осторожностью.

В целом после прочтения главы возникает ощущение некой близости «вторичных» значений аориста (включая и значение «пережитости») в диалогическом и нарративном режиме – и в том, и в другом случае мы имеем дело с выделением, подчеркиванием каких-то особо существенных моментов.

2. Работа не ставит своей целью формулировку каких-то ареальных соображений (хотя автор и высказывает некоторые интересные мысли по этому поводу). Меня как балканиста, конечно, интересует этот аспект проблемы. Неоднократно отмечалось (и цитируется в работе: В. Брой, Й. Линдстедт) наличие ареальных черт в распространении перфекта. Возможно, следовало бы более эксплицитно указывать на сохранение в (балкано)славянских языках старых синтетических претеритов как на феномен, имеющий контактную природу (возможно, различную для сербскохорватских и македоноболгарских говоров). Об этом говорит, в частности, и возрастание употребления синтетических претеритов по мере приближения к албанской языковой границе.

Интересным является приводимое автором (опирающимся на данные Д. В. Сичинавы) соображение об ареальном (балканском) характере выражения аористом значения «текущей релевантности» (более свойственной перфектам). Соображение это нуждается, однако, в дальнейшей проработке (выходящей, конечно, за пределы данной диссертации): очень уж различным, если не сказать противоположным, является соотношение употребления перфекта и аориста, скажем, в сербскохорватском и новогреческом.

В целом диссертация ясно показывает плодотворность современного подхода, при котором балканские языки рассматриваются не как замкнутый языковой союз (в который не входит большая часть сербскохорватских диалектов), а как (периферийная) часть большого европейского ареала, отличающаяся своими особенностями (см, например, работы Дж. Николс). При таком подходе сербскохорватские диалекты становятся важной частью совокупности идиомов «больших» Балкан.

3. Иногда мне не хватало в работе количественных данных. Это относится, например, к интересным рассуждениям о глагольной форме *rече*, вводящей прямую речь. Каково ее соотношение с перфектной формой в этой же функции, как это соотношение относится к соотношению аористов и перфектов в целом и т.д. Не очень наглядной (и даже понятной) является диаграмма на стр. 41. Она нуждается, по крайней мере, в более подробном комментарии.

Высказанные соображения и немногочисленные замечания ни в коей степени не снижают весьма благоприятного впечатления о диссертационном исследовании.

Автореферат и публикации по теме работы, в том числе статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК, полностью отражают ее основное содержание. Работа содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа полностью соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842.
М. А. Егорова заслуживает присуждения ученой степени кандидата
филологических наук по заявленной специальности 10.02.19 – Теория языка.

А. Ю. Русаков,

д. филол. н., главный научный сотрудник

Института лингвистических исследований РАН

24. 08. 2022 г.

Контактные данные:

тел.: + 7 9219631532--, e-mail: ayurusakov@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация:

10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание»

Адрес места работы:

199053, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
лингвистических исследований Российской академии наук

Тел.: +7 (812) 32816 12; e-mail: iliran@mail.ru